

Русский глагол имеет богатую морфологию, что объясняет наличие большого количества различных грамматических форм глагола: личные видо-временные формы, инфинитив, два типа причастия (действ. и страд.), каждое из которых имеет две формы (традиционно именуемые «наст. вр.» и «прош. вр.») и два типа деепричастия. В этом разделе мы рассмотрим грамматические парадигмы трех основных типов оппозиций, представленных в (16), и влияние, которому они подвергаются в результате префиксации.

Грамматическая парадигма глагола. В табл. 1 представлена общая картина грамматических форм парных глаголов НСВ₁/НСВ₂. Как видим, наиболее полную парадигму имеет глагол НСВ₂ — отсутствует только форма деепричастия **води́в*. Парадигма глагола НСВ₁ на одного члена меньше: отсутствует страд. прич. пр. вр. с результативным значением, участвующее в образовании пассивного залога, хотя такая форма легко образуется по существующей деривационной модели. Это ограничение затрагивает все переходные глаголы НСВ₁, тогда как переходные глаголы НСВ₂ образуют страд. прич. пр. вр., например: *катать* → *катан*, *таскать* → *таскан*. Даже непереходные глаголы НСВ₂, такие как *ходить*, *ездить*, могли когда-то употребляться в форме страд. прич. пр. вр., на что указывают сохранившиеся адъективные формы *нехоженный*, *неезженный* и безл. предикатив *хожено*, ср.: (22) *Много было хожено по этой тропинке*. Страд. прич. пр. вр. от глаголов НСВ₂ не имеют результативного значения, они передают идею фактивности, основанной на (эмпирическом) опыте, или знании.

Глаголы НСВ₃ в современном русском языке имеют одну форму — форму прошедшего времени: (23) *Хаживал и я когда-то в рестораны*.

Правая часть таблицы показывает, что происходит при добавлении к базовому глаголу пространственного префикса. Только одна парадигма (глагола НСВ₂) остается без изменений: это все тот же глагол НСВ, лексическое значение которого подверглось модификации в смысле направленности обозначенного глаголом движения. Глагол НСВ₁ становится глаголом СВ, представляя третий морфологический тип СВ₃ (помимо базовых глаголов СВ₁ и суффиксальных глаголов СВ₂). Глагол СВ₃ последовательно не допускает ни одной из форм в наст. вр. Более того, форма наст. вр. *ведет* в сочетании с префиксом (который полностью сохраняет свое лексическое значение) становится формой буд. вр. *выведет*, а отсутствующая в современном русском языке форма деепричастия **ве́в* восстанавливается в приставочной форме СВ *вывев*. Что касается глагола НСВ₃, то в результате префиксации он полностью восстанавливает свою грамматическую парадигму, но его значение метафоризируется, и глагол выпадает из собственно видового противопоставления.

Посмотрим теперь на табл. 2. Грамматические парадигмы базового НСВ₂ и производного НСВ_{2д} глаголов идентичны соответствующим парадигмам в табл. 1, а парадигма приставочного глагола СВ₃ в табл. 1 идентична парадигме приставочного глагола СВ_{1д} в табл. 2, которая в свою очередь повторяет парадигму базового глагола СВ₁. Глагол *дать* (а также *насть*, *пустить*) не имеет формы НСВ₃, хотя у глагола *бросить* она есть: форма *брасывать* имеет такую же неполную парадигму, как и глагол *важивать* в табл. 1, и полностью восстанавливает ее в результате префиксации. Однако значение приставочного глагола в этом случае не метафоризируется, а замещается значением, свойственным формам НСВ_{2д}, и глагол *выбрасывать* заменяет отсутствующий глагол **выбросать*.

В табл. 3 картина несколько иная. Тогда как парадигмы суффиксального глагола СВ₂ и производного приставочного глагола СВ_{2д} соответствуют общей модели для глаголов СВ (за исключением ограничений на формы страд. прич. пр. вр., характерного для суффиксальных глаголов СВ₂), добавление префикса к глаголу НСВ₂ неожиданно ведет к изменению видового статуса производного глагола, который становится глаголом СВ₄, а его место в видовом противопоставлении